

- Ваше Высочество, это... - Му Си Яо посмотрела на две бумажных банкноты, которые протянул ей Чжун Чжэн Линь. Она внимательно просмотрела написанное на них. Веки девушки слегка опустились.

- Мать-Супруга подобрала нескольких кандидаток. Ты можешь выбрать любую из оставшихся двух кандидаток на роль Ванфэй, - Чжун Чжэн Линь лениво облокотился на спинку кресла и продолжал просматривать обучающие карточки, которые Му Си Яо приготовил для Чэн Цина.

Похоже, она приложила немало усилий. Все рисунки, которые девушка рисовала, были подходящими на вкус ребёнка. Маленькая девушка явно была в хорошем настроении.

Му Си Яо взглянула на плотно написанную информацию об их семейном происхождении и личных предпочтениях на двухстраничной бумаге и усмехнулась. Неужели шестой принц хочет выкопать их предков, чтобы провести тщательную проверку?

- Ваше Высочество, насколько можно доверять содержанию, написанному на бумаге?

- Все только для того, чтобы заткнуть людям глаза шерстью. Результаты бессмысленны. Что же касается этих двух людей, они приятны для твоих глаз? - Чжун Чжэн Линь поднял голову и пристально посмотрел в чёрные как смоль глаза Му Си Яо.

- Они не так уж плохи, - Му Си Яо встала и пересела к туалетному столику. Девушка взяла прядь волос на виске и начала медленно расчёсывать её.

Чжун Чжэн Линь положил карты и медленно пошёл, встав за её спиной и наблюдая за прекрасным лицом женщины, которое становилось всё более великолепным в зеркале, каждое её движение содержало мягкую чувственность.

- А как насчёт перевода господина Му в Шэнцзин? - в этом году чиновники проведут грандиозный экзамен. Время было выбрано как раз вовремя.

Му Си Яо слегка нахмурилась. Она задумалась на мгновение:

- Отец уже стар в годах. Пиньце не хочет, чтобы он слишком много работал. Более того, после того, как старшая сестра выйдет замуж, мать будет чувствовать себя одинокой дома. Отцу будет лучше занять пост синекуры.

Губы Чжун Чжэн Линя скривились, когда он услышал слова маленькой девушки.

Простая честность Му Си Яо.

"Сумеречные годы" Му Цзин Чжэня в возрасте сорока лет уже были задуманы Му Си Яо.

Наконец-то он нашёл какую-то полезную информацию из её слов. Неужели эта женщина думает, что мужская любовь и забота о своей жене намного выше их карьеры и будущих перспектив?

- Если бы карьера господина Му прошла гладко, он также имел бы возможность обеспечить большую защиту Яо Яо, - Чжун Чжэн Линь нежно погладил её прекрасные волосы. Его голос был глубоким и медленным.

Му Си Яо положила изящную деревянную расчёску и, поставив локоток на стол, опустила подбородок на правую ладонь, после чего издала тихий смешок. Через бронзовое зеркало она могла видеть необыкновенную красоту Чжун Чжэн Линя. В данный момент он держал её за плечо и смотрел отражению в зеркале девушки в глаза. Даже внутри дома аура, которая окружала его, была внушительной. Способности этого человека всё больше и больше бросались в глаза.

- Для Си Яо из клана Му достаточно иметь защиту Вашего Высочества, - улыбка девушки была подобна цветку, её влажные глаза сияли светом. Му Си Яо говорила о "защите", но в её глазах отражались уверенность и решимость, сопровождаемые милым своеволием.

Чжун Чжэн Линь притянул её к себе, чтобы обнять. Он обхватил ладонями её за затылок и крепко поцеловал.

- Тебя устраивает должность ректора Императорского университета?

Му Си Яо мысленно перебрала воспоминания об Императорском университете. Может быть! По крайней мере, этот пост не участвовал в битве Императорских принцев. Кроме того, Императорский университет являлся вполне тихим и спокойным местом. Его курировали министры-надзиратели, которые были над ректором, а под ним находился заместитель, помогавший ему. Её отец должен быть в состоянии справиться с этим. Более того, после того, как господин Му переедет в столицу, и Чжун Чжэн Линь установит своё поместье за пределами дворца, она сможет часто навещать леди Юй. Что она может иметь против этого?

- Лучше и быть не может.

- Как же Яо Яо собирается отблагодарить Бэньдяня за его заботу? - Чжун Чжэн Линь схватил её сияющее лицо ладонями и начал дразнить девушку ожиданием.

Му Си Яо была беременна, поэтому она была бесстрашна.

- Как насчёт того, чтобы найти цветок бегонии (1) для Вашего Высочества? - не следовало думать, что она не знала, что Ванфэй была не единственным новым членом поместья принца.

- Бэньдянь уже занят ухаживанием за одним цветком, Яо Яо. Зачем нужно больше? Было бы

лучше, если бы Яо Яо подробно объяснила Бэньдяню, какую умную пользу принесёт этот цветок бегонии?

* * *

На следующий день просвещённый шестой принц взял с собой Му Си Яо, чтобы дать ответ по предложенным Фэй Шу кандидаткам, держа бумажные банкноты, зажатые между указательным и большим пальцами. Чжун Чжэн Линь забавлялся всякий раз, когда вспоминал презрительное выражение лица маленькой девушки.

Му Си Яо вела себя перед ним непринуждённо и честно, как он и хотел. Она даже откровенно выказывала неприязнь к Ванфэй, на которой он ещё не женился. Он не знал, смеяться ему или плакать. Даже Ванфэй ей не нравилась. Чжун Чжэн Линь боялся, что женщины, следующие за ним, тоже будут ей неприятны.

Через два дня был издан Императорский указ.

Старшая дочь Ди, Хэ Лянь Минь Минь, из клана с многовековой историей в Шэнцзине, Хэ Лянь, была выдана замуж за шестого принца в качестве его Ванфэй. Её отец был вице-министром юстиции второго ранга стандартного класса, Хэ Лянь Чжан. Торжественная свадьба должна была состояться на седьмой день после церемонии надевания шапки Чжун Чжэн Линя.

Кроме того, будет выбрана благоприятная дата для цэфэй Линь Жоу из клана Су, Шуфэй из клана Вань и наложница из клана Ань, которые были назначены Фэй Шу для входа в поместье.

В то же время шестой принц Чжун Чжэн Линь воспользовалось тем, что у него был достойный повод, производство потомства, чтобы продвинуть госпожу Чжан в ряды Шуфэй.

1. Цветок бегонии – это китайская метафора, используемая для описания красивой женщины или того, что красивая женщина была общительной и очаровательной.

<http://tl.rulate.ru/book/703/13209>